

4. Верди Дж.

5. Аида С.

6. Аида-Ата. Театр оперы и балета им. Абая.

13

ГОСТИ В «АИДЕ»

Звучит скрипка. Мягкая, медленная мелодия увертюры—тема любви Аиды и Радамеса. Ее сменяет беспощадная холодная поступь марша — тема злых сил, встающих препятствием счастью... На сцене Казахского государственного академического театра оперы и балета имени Абая — музыкальная драма Верди «Аида». Партию Аиды исполняет народная артистка Латвийской ССР Жермена Гейне-Вагнере, Радамеса — заслуженный артист республики Микелис Фишер.

Фишер—Радамес появляется на сцене сразу же после оркестрового вступления, и уже в первом романсе «Милая Аида» предстает перед зрителем во всем обаянии своего таланта. У него голос большого диапазона, обладающий приятной подвижностью и легкостью, красивым тембром, безукоризненной интонацией. Скупыми актерскими средствами Микелис Фишер создает образ человека необычайной силы и цельности характера и в то же время — нежного, способного на большое чувство.

В опере Верди «Аида» беспощадным силам зла противостоит душевная и нравственная стойкость Аиды и Радамеса. Их любовь выдерживает все испытания и не отступает даже перед лицом смерти. Несмотря на сложность драматических коллизий, значительность всех персонажей оперы, партия Аиды была и остается самой трудной и в вокальном, и в сценическом воплощении.

Образ Аиды, созданный Жерменой Гейне-Вагнере, произвел сильное впечатление продуманностью деталей, одухотворенностью, большим драматизмом переживания. Изумительный талант Гейне-Вагнере представляет собой счастливое сочетание драматической актрисы и певицы. В каждом спетом ею номере, будь то грим, монолог, ариозо или просто партия дуэта, она остается художником, настойчиво ищущим пути к сердцам слушателей. Для пе-

вицы не существует техники вне образа, вне конкретной драматической ситуации и продуманного художественного замысла. В большом монологе Аиды «Вернись с победой к нам» Жермена Гейне-Вагнере передает противоречивую борьбу чувства в душе героини. Порывистые, взволнованные мелодии уступают место просветленной молитве «Боги мои». Поэзия высокого чувства в интерпретации Гейне-Вагнере была совершенной и впечатляющей.

Фактура опер Верди не исключает использования приемов внешней эффектности. Они необходимы при исполнении сложной партии Аиды. Влюбленная рабыня — и страстная патриотка своей родины — Аида совмещает в себе эти противоречия. Но сценический образ Аиды — Гейне-Вагнере обаятелен не только благодаря виртуозной легкости пения артистки. Он покоряет прежде всего безыскусственностью и отсутствием всякой позы. Если к этому добавить, что Гейне-Вагнере по-настоящему трогает слушателей глубокой проникновенностью, искренним, покоряющим простотой и эмоциональностью пением, то можно с уверенностью сказать, что она представляет собой редкий тип артистки, отличающийся удивительной гармоничностью.

И, наконец, заключительная картина оперы. Радамес замурован в подземном храме за верность своему чувству. Перед смертью он мечтает о возлюбленной. Аида, узнав о его участи, решает погнаться вместе с ним. Теперь их никто не разлучит. Предсмертный дуэт звучит просветленно, торжественно, гордо...

И когда в зале вспыхивает свет, зрители встают, чтобы бурными рукоплесканиями выразить благодарность за чудесные часы поэзии большого искусства, подаренные им латышскими артистами.

О. БЕЛОГРУДОВ.

5
«ЛЕНИНСКАЯ СИМФ.»
К. АИДА-АТА

14 ОКТ 1955